

Проблемы теории журналистики

УДК 070:004.032.6

DOI: 10.28995/2686-7249-2023-10-120-134

Медиапространство как часть коммуникативного пространства и материально-идеационная система

Кирилл А. Зорин

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, Kirill_zorin@mail.ru*

Аннотация. В статье представлен взгляд на медиапространство и коммуникативное пространство с позиций синергетической парадигмы. Предложено рассматривать коммуникативное пространство как материально-идеационную самоорганизующуюся систему, в результате эволюции которой возникло медиапространство. Подобный подход позволяет изучать наметившееся слияние массовой и межличностной коммуникации, влияющее на работу редакций. В статье описаны элементы данной системы, к которым автор относит: субъекты коммуникации, место их взаимодействия, медиа (от символических до технических) и знания и конвенции как предмет и результат общения.

Ключевые слова: медиапространство, коммуникативное пространство, медиасистема, синергетика

Для цитирования: Зорин К.А. Медиапространство как часть коммуникативного пространства и материально-идеационная система // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2023. № 10. Ч. 2. С. 120–134. DOI: 10.28995/2686-7249-2023-10-120-134

Media space as a part of communicative space and material- ideational system

Kirill A. Zorin

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
Kirill_zorin@mail.ru*

Abstract. The article presents a view of media and communicative space from the perspective of the synergetic paradigm. It is proposed to consider the communicative space as a material- ideational self-organising system, as

© Зорин К.А., 2023

a result of the evolution of which media space emerged. That kind of an approach allows studying the emerging fusion of the mass and interpersonal communication, which affects the work of editorial offices. The article describes the elements of such a system, which the author describes as: the subjects of communication, the place of their interaction, media (from symbolic to technical) and knowledge and conventions as the subject and result of communication.

Keywords: media space, communicative space, media system, synergetics

For citation: Zorin, K.A. (2023), "Media space as a part of communicative space and material-ideational system", *RSUH/RGGU Bulletin, "Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies"*, no. 10, part 2, pp. 120–134, DOI: 10.28995/2686-7249-2023-10-120-134

Исследование разных аспектов массовой коммуникации сталкивается с необходимостью учитывать то место, где она происходит. В зависимости от целей исследования это «где» понимается как медиасистема, медиапространство, информационное пространство и даже публичная сфера. До недавнего времени массовая коммуникация значительно отличалась от межличностной и ее можно было легко рассматривать саму по себе. Однако технологии сделали массовыми и опосредованные межличностные коммуникации. Перемены требуют использования интегральных концепций, которые рассматривают коммуникационные взаимодействия разных участников (как профессиональных, так и непрофессиональных). А имеющиеся концепции излишне дисциплинальны.

Так, изначально массово-коммуникационные процессы просто связывали с системой СМИ и журналистикой, которые существуют в обществе и выполняют определенные функции. Связь совокупности каналов коммуникации, редакций и конкретных сообществ обнаруживается уже в концепте «медиасистема». Однако и она отразила преимущественно социологический и политэкономический подходы. Это следует из анализа методологических подходов, которые сделали в 2020 г. Д.П. Гавра и К.А. Науменко, обобщая работы Д. Халина и С. Манчини, Д. Макквейла, М.Г. Шилиной, Е.Л. Варгановой и многих других. Авторы статьи фиксируют наличие двух парадигм. Представители субстанциональной (субъектно-организационной) парадигмы понимают под медиасистемой совокупность медиаакторов со схожими функциями, которые действуют по общим правилам в пределах конкретной географической территории. Вторая, социетальная, парадигма медиасистему рассматривает в качестве общественной подсистемы, которая взаимодействует с другими (прежде всего политической

и экономической). Это совокупность институтов и медиаакторов, которые взаимодействуют с другими институтами, с аудиторией. При этом Д.П. Гавра и К.А. Науменко отмечают, что выбор подхода будет влиять как на задачи исследования, так и на определение границы медиасистемы [Гавра, Науменко 2020].

Более широкий подход относительно «места» процессов массовой коммуникации связан с термином «медиапространство» (и его синонимами вроде «медиаферы», «информационного пространства»). Одно из наиболее подробных исследований концепта было сделано И.М. Дзялошинским. Обозревая подходы разных авторов и отмечая возможность понимать медиапространство и как некую физическую территорию, и как систему отношений между определенными субъектами, автор склоняется к ноосферному пониманию термина: его основу составляют средства производства и распространения массовой информации и сама массовая информация, а вот субъекты (журналисты, аудитория) и регуляторы элементами медиапространства считаться не могут [Дзялошинский 2012, с. 50].

Похожие идеи ранее высказывал и М. Маклюэн, но до недавнего времени они были представлены в России не в полной мере, о чем пишет исследователь его творчества В. Претер. Отметим два интересных момента теории Маклюэна. Во-первых, исследователь достаточно широко трактовал понятия медиа, не сводя их чисто к техническим средствам общения. Для него это также средства экспликации и вербализации форм скрытого знания человека. Во-вторых, для него медиасреда (*environment*) – это все, что создал человек, практически весь мир современного общества. Эта среда взаимосвязана, эмерджентна (в ней может возникать нечто новое), находится в постоянной трансформации и часто незаметна для тех, кто находится внутри нее [Претер 2023, с. 32–43].

Очевидно, что такой взгляд М. Маклюэна на медиа и коммуникацию – еще один аргумент в пользу синергетического подхода в исследованиях медиакоммуникации и журналистики. Тем более что возможность использования данной методологии уже рассматривали отечественные ученые: Е.П. Прохоров [Прохоров 2009], И.Н. Демина и М.В. Шкондин [Демина, Шкондин 2016] и другие. Отчасти этот метод уже использовали В.Д. Мансурова [Мансурова 2015] и Л.Г. Свитич¹, но важно тезисно обозначить некоторые положения.

¹ Свитич Л.Г. Актуальные проблемы современной науки и журналистика: Учеб. и практикум для вузов. М.: Юрайт, 2020. С. 150–179.

Первое: в отличие от кибернетики и теории систем синергетика сосредотачивается не на информации и информационных связях как таковых, а на проблеме организации и самоорганизации. Второе: общая теория систем в основном уделяет внимание статичным состояниям объектов, из-за чего сложные нелинейные процессы порою подаются как более простые и линейные. Синергетика же изучает системы, далекие от равновесия, и заостряет внимание на выборе вектора эволюции системы в точке бифуркации [Князева, Курдюмов 2002, с. 22–26]. Третье: рассматривая механизм выбора в точке бифуркации одной цели (или структуры-аттрактора) из нескольких аналогичных, синергетика выявила нелинейную взаимосвязь элементов разного плана – материального и идеационного (ментального, информационного) – даже в физических системах вроде лазера, воздушного вихря и т. д., т. е. она дает возможность интеграции в единую систему элементов разной природы, архитектуры, скорости развития, если между ними есть какая-то определенная взаимосвязь.

Исходя из этого, медиапространство (как некую зону коммуникации посредством массмедиа) можно рассматривать как часть общего коммуникативного пространства, где происходит и межличностное общение. Также можно утверждать, что коммуникативное пространство – это эволюционирующая динамическая система, в рамках которой медиапространство возникло в ходе его развития, как и до этого – «зона» опосредованных межличностных коммуникаций.

Медиапространство как часть коммуникативного пространства

Использование концепта «коммуникативное пространство» требует его уточнения. Во-первых, множественность дискурсов породила неоднозначное толкование понятия «коммуникативное пространство» [Миннулина 2014, с. 58]. Во-вторых, несмотря на это, сложились три подхода к осмыслению коммуникативного пространства: общегуманитарный, лингвистический и интегративный (как их комбинация) [Redkozubova 2017].

Общегуманитарный подход объединяет представления, которые разрабатывали философы, социологи и культурологи. Наиболее плюралистично коммуникативное пространство рассматривается в философии и культурологии. Здесь это некая часть общего жизненного пространства, среда, обусловленная спецификой опре-

деленного вида человеческой деятельности (связанной с коммуникацией, общением), что позволяет говорить о культурном, образовательном, межличностном, когнитивном и иных пространствах [Маслова 2017], а также о гиперреальности (Ж. Бодрийяр) как пространстве симуляции и симулякров [Бодрийяр 2018].

Социологический взгляд на коммуникативное пространство воспринимает его одновременно и как физическое место, и как некую абстракцию (идею), поскольку ученые часто исследовали взаимодействия людей в конкретных физических условиях, например М. Вебер, Э. Дюркгейм, Г. Зиммель и другие [Кашкабаш, Мамедов 2014, с. 8–11]. Социология тесно связывает понятия «коммуникативное пространство» и с концептом «социальная реальность», апеллируя к методологии А. Шюца. Он отметил, что социальная реальность принципиально отличается от мира материальных объектов, поскольку требует иных принципов восприятия: объекты социальной реальности – политические нормы, социальные практики – недоступны нашим органам чувств, но выросший в обществе человек «узнает» такие объекты [Шюц 1996]. Социальная реальность – феномен коллективного сознания, она не существует без людей, воспроизводящих ее элементы в своем сознании и своих действиях [Головлева 2011]. Это и то, что Ю. Хабермас обозначил как «жизненный мир» (*Lebenswelt*) – общий для всех людей мир действия [Хабермас 2003, с. 309]. И то, что П. Бурдьё описал как некую абстракцию, созданную ансамблем подпространств и полей (экономического, интеллектуального и пр.), которая проецируется на физическое пространство [Бурдьё 1993]. Таким образом, коммуникативное пространство – это некий эквивалент социального.

Лингвистический подход кардинально не противоречит социальному, однако рассматривает коммуникативное пространство более прицельно – как эквивалентное понятию «дискурс». В наиболее широкой трактовке, связанной с семиотикой, это мир символических форм или то, что Ю. Лотман назвал семиосферой (сфера, заполненная языками как системами знаков, причем различной природы) [Лотман 2010]. С этой точки зрения коммуникативное пространство – не просто средство, обеспечивающее диалог в семиосфере, но и то, что само создает правила и способы общения [Кузнецова 2008, с. 66]. Более узкий взгляд на коммуникативное пространство и дискурс с лингвистических позиций нашел отражение в теории речевых актов и процессуальном подходе. Коммуникативное пространство как некая речевая ситуация связано с определенным местом, временем, имеет ряд прагматических параметров (цели коммуникации, правила комму-

никации) [Воронцова 2009]. Это разновидность проксемического пространства [Крейдлин 2000, с. 12], мысленно представляемой среды, в которую субъект попадает в процессе языковой деятельности [Гаспаров 1996, с. 298]. Иногда филологи рассматривают коммуникативное пространство (но чаще все-таки дискурс) и как результат коммуникативного действия. Например, возможность рассматривать дискурс как завершённый или продолжающийся «продукт» коммуникативного действия описали Т.А. ван Дейк [Ван Дейк 1998], Н.Д. Арутюнова² и другие.

Каждый из представленных подходов делает свои собственные акценты на том, что обозначается как «коммуникативное пространство», однако есть и нечто общее.

Во-первых, коммуникативное пространство – это так или иначе аналог социального (или его часть). Даже мысленные акты в мозгу отдельного индивида осуществляются с учетом или под влиянием тех элементов социальной реальности, которые он усвоил.

Во-вторых, коммуникативное пространство – это материально-идеационная (или ментальная/ноосферная) конструкция. Коммуникацию нельзя полностью отделить от географического места, где происходит коммуникация и/или располагаются коммуникационные средства разной природы (от вербальных до символических и технических). Даже попытки рассматривать его как исключительно ноосферное явление, например, семиосферу, совокупность ментальных информационных продуктов, речевых ситуаций, не позволяют свести его к чему-то исключительно идеационному.

В-третьих, если рассматривать коммуникативное пространство с позиций синергетики, т. е. как динамическую самоорганизующуюся систему (а не некое статичное образование вроде схематичного набора полей или сфер), очевидно, что оно постоянно эволюционирует, поэтому неодинаково в разные периоды истории.

О том, что пространство эволюционирует, говорит сама динамика научной мысли по этому поводу. Так, во времена античности и Средневековья не стоял вопрос даже о том, чтобы воспринимать разные пространства иначе как в буквальном смысле, т. е. как часть зримого телесного мира. С подачи же Г. Галилея и И. Ньютона пространство также стали понимать и как абстрактную гомогенную сетку. С середины XIX в. начинается дифференциация пространств, каждое из которых «формируют» разные виды деятельности: Э. Кассирер пишет о «пространстве чистого восприятия»,

² Арутюнова Н.Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990.

Э. Гуссерль – о «пространстве переживания» и т. д. [Бобрихин 2011, с. 12–13]. К концу же XX в. возникла проблема демаркации пространств [Авдеева 2013].

Таким образом, медиапространство вполне можно рассматривать как часть более крупной динамической материальной-идеационной системы коммуникативного пространства.

Основные элементы коммуникативного пространства

Рассмотрение чего-то в качестве системы предполагает выделение тех элементов, которые эту систему образуют. Исследований, посвященных этому, не так много, но описание элементов встречается.

В теории П. Бурдьё это набор символических полей. Также он упоминает акторов, габитус (систему приобретенных схем действия), культурный капитал [Бурдьё 1993]. Социологические концепции, связанные с урбанистикой (основы социологии города заложили М. Вебер, Г. Зиммель и другие), упоминают место в виде города, архитектурных объектов, «дискурса вещей», человека и разнообразные объекты образования идеационного плана (культура, ценности, стереотипы и т. д.) [Кашкабаш, Мамедов 2014, с. 21].

Исследователи коммуникационных процессов в современном обществе рассматривали в основном только идеационные объекты: это пространство потоков у М. Кастельса [Кастельс 2000, с. 324], семиосфера у Ю. Лотмана как совокупность ментальных конструкций [Лотман 2010]. Ю. Хабермас, описывая структуру «жизненного пространства», выделял компоненты высказываний, культуру (как запас знаний), общество, личности (или акторов) [Хабермас 2003, с. 353].

В лингвистических исследованиях (например, у Т.А. Ван Дейка, В.И. Карасика [Карасик 2000], О.В. Куликовой [Куликова 2007] и других авторов) упоминаются такие элементы пространства, как участники, разные виды знания, тексты (как нечто зафиксированное на каком-то носителе).

Есть работы, где коммуникативное пространство также понимается как иерархия системы самих средств коммуникации (сообщение, текст, каналы распространения и т. д.). [Головлева 2011, с. 30–31]. Как уже говорилось, М. Маклюэн вообще понимал все социальное пространство как медиасреду, где используемые медиа влияют на содержание, организуя сообщение определенным образом [Претер 2023, с. 28–39]. Поэтому медиа – это не только

телевидение, радио, печать. Это также речь, миф, ритуал, обряд [Кузнецова 2008, с. 6] и многое другое.

Таким образом, коммуникативное пространство (часть которого – это то, что мы сегодня описываем как сферу массмедиа) можно представить как структуру из четырех элементов.

1. *Место взаимодействия* – некое географическое место и/или пространство идеационного плана (ментальное пространство), которое обеспечивает контекст взаимодействия, предлагает тематику взаимодействия и общения. Фундаментальная роль места вытекает уже из того, что человек является не только социальным субъектом, но и биологическим, на что обратили внимание еще П. Бергер и Т. Лукман, размышляя о природе социальной реальности: она «организуется вокруг “здесь” моего тела и “сейчас” моего настоящего времени. Точка “здесь-и-сейчас” – эта та часть окружающего мира, которую индивид способен видоизменять. В удаленных зонах окружающего мира интерес менее интенсивен и не столь настоятелен» [Бергер, Лукман 1995, с. 42]. Из-за особенностей человеческой природы близкими и удаленными могут быть не только физические пространства, но и ментальные: то, что далеко от интересов и потребностей индивида, то, что для него уже как бы и не существует.

2. *Субъекты коммуникации – люди и группы*. Часто под субъектами также понимают и институты, но социальный институт всегда возникает как система правил и практик и только потом, по необходимости обрастает материальной и кадровой инфраструктурой. К тому же без людей никакие социальные институты друг с другом взаимодействовать не смогут.

3. *Медиа* в широком маклюэновском понимании – все то, что помогает субъектам взаимодействовать и осуществлять информационный обмен. То есть медиа – это и дословные формы коммуникации, включая сами действия индивидов; это и язык (устная и письменная речь), и дополнительные системы сигналов разного рода; это и технические средства передачи посланий, которые позволяют преодолевать пространственные и временные барьеры коммуникации.

Субъекты выбирают медиа в зависимости от специфики места и контекста общения. Например, для общения с человеком в одной комнате достаточно устной речи и дословных медиа, для передачи послания другу на другой континент без опосредованных медиа не обойтись. Точно так же выбор медиа зависит от поставленной задачи: сообщение должно быть открытым и доставленным максимально возможному числу адресатов, удаленных во времени и пространстве. Либо его должен понять только ограниченный круг посвященных.

4. *Знания и конвенции.* В самом широком смысле это то, что передается от субъекта к субъекту посредством медиа. Это то, что обсуждается, корректируется, сохраняется для потомков, – все символические или идеационные объекты. В основном это конвенциональные знания, т. е. элементы интерсубъективной (общей для всех людей) социальной реальности. Это социальные практики, или жизненные практики, габитусы, если использовать терминологию П. Бурдьё. Это некие хранилища интерпретаций (культура, семиосфера и т. д.). Это и разнообразные социальные институты как набор правил поведения, норм, ценностей, которые могут «материализовываться» – обрести материально-технической, кадровой и прочей инфраструктурой (пример – институт права) – или оставаться объектом нематериального плана (пример – институт брака). Знания и конвенции – это одновременно предмет взаимодействия и его результат.

Знания и конвенции складываются и по поводу места коммуникативного пространства, в отношении того, как субъекты воспринимают самих себя, выбирают медиа, оптимальные для конкретной ситуации общения и целей, а также тех практик, какие они используют.

Особенности медиапространства

В завершение остается отметить особенности той части коммуникативного пространства, которое занимает зона массовых коммуникаций. Здесь достаточно заметно отличаются два элемента из четырех описанных ранее: субъекты коммуникации и используемые ими медиа.

Субъекты. В медиапространстве очень неравноценна позиция взаимодействующих субъектов.

Во-первых, до появления массовых медиа коммуникация всегда предполагала некоторый диалог и интерактивность, к ним прибегали даже деспотичные общества древности, потому что не было иных способов донесения своей позиции, кроме как через живое общение лицом к лицу (даже если использовались живые посредники). Появление письменности сохранило эту черту: письмо адресовывалось конкретным людям и группам. С появлением массмедиа возник и новый тип коммуникативной ситуации, которую Дж. Томпсон назвал опосредованной квазиинтеракцией. Участники взаимодействия всегда отделены друг от друга в пространстве и времени, хотя медиапродукты для них, наоборот, доступны. Из-за этого в распоряжении участников коммуникации

находится ограниченное число символических систем для устранения недопонимания. Но полного понимания все равно почти невозможно достичь, так как сообщение часто создается не для конкретного человека, а для неясного множества потенциальных получателей [Tompson 2004, pp. 72–73].

Во-вторых, общение в рамках массовой коммуникации невозможно без целой группы профессиональных медиаспециалистов, которые поддерживают функционирование медиасистемы, медиапространства, совершая не только технические операции, но и постоянную селекцию информации. И здесь принципиальное отличие от ситуаций прошлого в том, что никогда не было столь яркого отличия в статусах участников коммуникации. В рамках массовой коммуникации не только аудитория, но и сами медиаспециалисты не всегда осознают все нюансы технологий кодирования сообщений (т. е. полностью понимают медиалогику, знают правила факт-чекинга, язык монтажа и т. д.). Кроме того, на действия отправителей текстов массовой коммуникации влияют институциональные нормы и правила, а получатели могут им не следовать. А еще сообщения массовой коммуникации воспринимает абстрактная «массовая аудитория» [Зорин 2022].

Медиа. В рамках медиапространства это, конечно же, массовые медиа, которые сегодня являются не только сугубо техническими средствами передачи информации, но и сложными материально-идеационными образованиями. Ведь они интегрировали язык, дословные формы коммуникации, символические (от ритуалов и мифов до иных форм). Именно эта сложность и потребовала наличия большой группы организаторов массовой коммуникации с широкой специализацией внутри нее. Медиаспециалисты понимают медиалогику как всего медиапространства, так и отдельного массмедиа (в последнем случае она обусловлена его типологическими чертами и занимаемой позицией в медийном и социальном пространствах). Возможно, в будущем развитие искусственного интеллекта упростит управление массовыми медиа, и столь разнообразная группа специалистов уже не потребует.

Заключение

Сближение массовой и межличностной коммуникации из-за технологических новаций заставляет искать новые междисциплинарные подходы в исследовании той сферы, где осуществляется коммуникация. В статье был предложен синергетический подход, развивающий идеи М. Маклюэна об универсальности и всеобщ-

ности медиасферы, где медиа – это не только технические средства, но и любые способы экспликации и вербализации форм скрытого знания.

В статье предложен взгляд на медиапространство (как «зону» деятельности массмедиа) в качестве более общей системы коммуникативного пространства. Коммуникативное пространство рекомендуется рассматривать как самоорганизующуюся материально-идеационную систему, в ходе эволюции которой и появилось медиапространство. Эта новая «зона» отличается от других частей коммуникативного пространства из-за специфики взаимодействия субъектов и используемых средств общения и взаимодействия.

Литература

- Авдеева 2013 – *Авдеева И.А.* К вопросу о соотношении коммуникативного и социального пространств // Социально-экономические явления и процессы. 2013. № 8 (54). С. 150–154.
- Бергер, Лукман 1995 – *Бергер П., Лукман Т.* Социальное конструирование реальности: Трактат по социологии знания. М.: Медиум, 1995. 323 с.
- Бобрихин 2011 – *Бобрихин А.А.* Концептуализация пространства в культуре (на примере традиционной культуры русского населения Урала): Автореф. дис. ... канд. филос. наук / Российский государственный профессионально-педагогический университет. Челябинск, 2011. 26 с.
- Бодрияйр 2018 – *Бодрияйр Ж.* Симулякры и симуляция. М.: Постум, 2018. 240 с.
- Бурдые 1993 – *Бурдые П.* Социальное пространство и символическая власть // THESIS. 1993. Вып. 2. С. 137–150.
- Ван Дейк 1998 – *Ван Дейк Т.А.* К определению дискурса: отрывок из книги “Ideology. A multidisciplinary approach”. L.: Sage, 1998 // Психологическая сеть российского Интернета. URL: <http://psyberlink.flogiston.ru/internet/bits/vandijk2.htm> (дата обращения 12.08.2023).
- Воронцова 2009 – *Воронцова Т.А.* Коммуникативное пространство в лингвопрагматической парадигме // Вестник Удмуртского университета. Серия «История и филология». 2009. Вып. 1. С. 11–17.
- Гавра, Науменко 2020 – *Гавра Д.П., Науменко К.А.* Концепт «медиасистема» в современной теории массовых коммуникаций // Медиаскоп. 2020. Вып. 1. URL: <http://www.mediascope.ru/2611> (дата обращения 11.08.2023). DOI: 10.30547/mediascope.1.2020.5
- Гаспаров 1996 – *Гаспаров Б.М.* Язык, память, образ: Лингвистика языкового существования. М.: Новое литературное обозрение, 1996. 351 с.
- Головлева 2011 – Современные коммуникативные пространства: механизмы распознавания и конструирования / Под общ. ред. Е.Л. Головлевой. М.: Изд-во Московского гуманитарного ун-та, 2011. 143 с.

- Демина, Шкондин 2016 – *Демина И.Н., Шкондин М.В.* Синергетика и теория журналистики: аспекты исследования медиасистемы // Вопросы теории и практики журналистики. 2016. Т. 5. № 1. С. 14–28.
- Дзялошинский 2012 – *Дзялошинский И.М.* Медиапространство России: пробуждение Соляриса. М.: АПК и ППРО, 2012. 421 с.
- Зорин 2022 – *Зорин К.А.* Локальные медиа в структуре медиасистем: на границе межличностной и массовой коммуникации // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2022. № 10. С. 82–96.
- Карасик 2000 – *Карасик В.И.* Структура институционального дискурса // Проблемы речевой коммуникации: Межвуз. сб. науч. тр. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 2000. С. 25–33.
- Кастельс 2000 – *Кастельс М.* Информационная эпоха: экономика, общество, культура. М.: Изд-во ГУ ВШЭ, 2000. 606 с.
- Кашкабаш, Мамедов 2014 – *Кашкабаш Т.В., Мамедов А.К.* Городское визуальное коммуникативное пространство как фактор социальной интеграции (на примере г. Москвы). М.: МАКС Пресс, 2014. 123 с.
- Князева, Курдюмов 2002 – *Князева Е.Н., Курдюмов С.П.* Основания синергетики: Режимы с обострением, самоорганизация, темпоритмы. СПб.: Алетейя, 2002. 414 с.
- Крейдлин 2000 – *Крейдлин Г.Е.* Невербальная семиотика в ее соотношении с вербальной: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Российский государственный гуманитарный ун-т. М., 2000. 68 с.
- Кузнецова 2008 – *Кузнецова Е.И.* Медиакультура в коммуникативном пространстве цивилизаций. Н. Новгород: Изд-во Нижегородского государственного лингвистического ун-та им. Н.А. Добролюбова, 2008. 269 с.
- Куликова 2007 – *Куликова О.В.* Структура дискурса и проблемы инференции // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2007. № 521. С. 8–28.
- Лотман 2010 – *Лотман Ю.М.* Семиосфера. СПб.: Искусство-СПб, 2010. 703 с.
- Мансурова 2015 – *Мансурова В.Д.* Парадигмы научного знания о современной журналистике // Медиаисследования. 2015. № 2. С. 49–61.
- Маслова 2017 – *Маслова В.А.* Коммуникативное пространство как важнейшая категория современной лингвистики и лингвокультурологии // Вестник РУДН. Серия «Теория языка. Семиотика. Семантика». 2017. Вып. 8. № 1. С. 17–23.
- Миннуллина 2014 – *Миннуллина Э.Б.* Коммуникативное пространство: Рациональность. Дискурс. Казань: Казан. гос. энерг. ун-т, 2014. 179 с.
- Претер 2023 – *Претер В.П.* В центре циклона: Инструменты Маршалла Маклюэна для анализа медиасред. М.: Издат. дом Высшей школы экономики, 2023. 330 с.
- Прохоров 2009 – *Прохоров Е.П.* Идеи синергетики и методология журналистики // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2009. № 2. С. 13–30.

- Хабермас 2003 – *Хабермас Ю.* Философский дискурс о модерне. М.: Весь мир, 2003. 414 с.
- Щоц 1996 – *Щоц А.* Формирование понятий и теории в общественных науках // Американская социологическая мысль / Под ред. В.И. Дробенткова. М.: Изд-во Международного ун-та бизнеса и управления, 1996. С. 526–541.
- Redkozubova 2017 – *Redkozubova E.A.* Modern communicative space. Approaches to descriptions // Гуманитарные и социальные науки. 2017. № 5. С. 145–151.
- Thompson 2004 – *Thompson J.B.* Média a modernita: Sociální teorie médií. Praha: Univerzita Karlova v Praze, Nakladatelství Karolinum, 2004. 219 s.

References

- Avdeeva, I.A. (2013), “On the question of the relationship between communicative and social spaces”, *Social economic phenomena and processes*, vol. 54, no. 8, pp. 150–154.
- Baudrillard, J. (2018), *Simulyakry i simulyatsiya* [Simulacra and simulation], Postum, Moscow, Russia.
- Berger, P. and Lukman, T. (1995), *Sotsial'noe konstruirovaniye real'nosti. Traktat po sotsiologii znaniya* [Social construction of reality. Treatise on the sociology of knowledge], Medium, Moscow, Russia.
- Bobrikhin, A.A. (2011), *Kontseptualizatsiya prostranstva v kul'ture (na primere traditsionnoi kul'tury russkogo naseleniya Urala)* [Conceptualization of space in culture (on the example of the traditional culture of the Russian population of the Urals), Abstract of Ph.D. dissertation (Philosophy), Rossiiskii gosudarstvennyi professional'no-pedagogicheskii universitet, Chelyabinsk, Russia.
- Bourdieu, P. (1993), “Social space and symbolic power”, *THESIS*, vol. 2, pp. 137–150.
- Demina, I.N. and Shkondin, M.V. (2016), “Synergetics and theory of journalism. Aspects of media system research”, *Theoretical and practical issues of journalism*, vol. 5, no. 1, pp. 14–28. DOI: 10.17150/2308-6203.2016.5(1).14-28.
- Dzhaloshinskii, I.M. (2012), *Mediaprostranstvo Rossii: probuzhdeniye Solyarisa* [Media space of Russia. The awakening of Solaris], APK and PPRO, Moscow, Russia.
- Gasparov, B.M. (1996), *Yazyk, pamyat', obraz. Lingvistika yazykovogo sushchestvovaniya* [Language, memory, image. Linguistics of language existence], Novoye literaturnoye obozreniye, Moscow, Russia.
- Castells, M. (2000), *Informatsionnaya epokha: ekonomika, obshchestvo, kul'tura* [Information era. Economy, society, culture], GU HSE Publishing House, Moscow, Russia.
- Gavra, D.P. and Naumenko, K.A. (2020), “The concept of ‘media system’ in the modern theory of mass communications”, *Mediascope*, vol. 1. DOI: 10.30547/media-scope.1.2020.5.
- Golovleva, E.L., ed. (2011), *Sovremennyye kommunikativnyye prostranstva: mekhanizmy raspoznavaniya i konstruirovaniya* [Modern communicative spaces. Mechanisms of

- recognition and construction], Izdatel'stvo Moskovskogo gumanitarnogo universiteta, Moscow, Russia.
- Habermas, Yu. (2003), *Filosofskii diskurs o moderne* [Philosophical discourse on the Modern], Ves' mir, Moscow, Russia.
- Karasik, V.I. (2000), "The structure of institutional discourse", in *Problemy rechevoi kommunikatsii. Mezhevuzovskii sbornik nauchnykh trudov* [Issues of speech communication. Interuniversity collection of scientific papers], Izdatel'stvo Saratovskogo universiteta, Saratov, Russia, pp. 25–33.
- Kashkabash, T.V. and Mamedov, A.K. (2014), *Gorodskoye vizual'noye kommunikativnoye prostranstvo kak faktor sotsial'noi integratsii (na primere goroda Moskvy)* [Urban visual communicative space as a factor of social integration (on the example of Moscow)], MAKS Press, Moscow, Russia.
- Knyazeva, E.N. and Kurdyumov, S.P. (2002), *Osnovaniya sinergetiki: Rezhimy s obostreniyem, samoorganizatsiya, temporitmy* [Foundations of synergetics. Blow-up regimes, self-organization, tempo-rhythms], Aleteya, Saint Petersburg, Russia.
- Kreidlin, G.E. (2000), *Neverbal'naya semiotika v ee sootnoshenii s verbal'noi* [Non-verbal semiotics in its relationship with verbal], Abstract of D. Sc. dissertation (Philology), Rossiiskii gosudarstvennyi gumanitarnyi universitet, Moscow, Russia.
- Kulikova, O.V. (2007), "Structure of discourse and issues of inference", *Vestnik of Moscow state linguistic university*, no. 521, pp. 8–28.
- Kuznetsova, E.I. (2008), *Mediakul'tura v kommunikativnom prostranstve tsivilizatsii* [Media culture in the communicative space of civilizations], Izdatel'stvo Nizhegorodskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta im. N.A. Dobrolyubova, Nizhny Novgorod, Russia.
- Lotman, Yu.M. (2010), *Semiosfera* [Semiosphere], Iskustvo-SPb, Saint Petersburg, Russia.
- Mansurova, V.D. (2015), "Paradigms of scientific knowledge about modern journalism", in *Mediaissledovaniya* [Media Research], no. 2, pp. 49–61.
- Maslova, V.A. (2017), "Communicative space as the most important category of modern linguistics and linguoculturology", *Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series, Theory of language. Semiotic. Semantics*, iss. 8. no. 1, pp. 17–23.
- Minnullina, E.B. (2014), *Kommunikativnoye prostranstvo. Ratsional'nost'. Diskurs* [Communicative space. Rationality. Discourse], Kazanskii gosudarstvennyi energeticheskii universitet, Kazan, Russia.
- Preter, V.P. (2023), *V tsentre tsyklona: Instrumenty Marshalla Maklyuena dlya analiza mediasred* [In the center of the cyclone. Marshall McLuhan's tools for media analysis], Izdatel'skii dom Vysshei shkoly ekonomiki, Moscow, Russia.
- Prokhorov, E.P. (2009), "Ideas of synergetics and methodology of journalism", *Lomonosov Journalism journal*, no. 2, pp. 13–30.
- Redkozubova, E.A. (2017), "Modern communicative space. Approaches to descriptions", *Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, no. 5, pp. 145–151.
- Schutz, A. (1996), "Formation of concepts and theory in the social sciences", in Drobentkov, V.I., ed., *Amerikanskaya sotsiologicheskaya mysl'* [American so-

- ciological thought], Izdanie Mezhdunarodnogo universiteta biznesa i upravlениya, Moscow, Russia.
- Thompson, J.B. (2004), *Média a modernita: Sociální teorie médií*, Univerzita Karlova v Praze, Nakladatelství Karolinum, Praha, Czech Republic, 219 p.
- Van Deijk, T.A. (1998), "Towards a definition of discourse. An excerpt from the book: 'Ideology. A multidisciplinary approach'. L.: Sage, 1998", in *Psikhologicheskaya set' rossiiskogo Interneta* [Psychological network of the Russian Internet], available at: <http://psyberlink.flogiston.ru/internet/bits/vandijk2.htm> (Accessed 12 Aug. 2023).
- Vorontsova, T.A. (2009), "Communicative space in the linguopragmatic paradigm", *Bulletin of Udmurt University. Series History and Philology*, vol. 1, pp. 11–17.
- Zorin, K.A. (2022), "Local media in the structure of media systems. At the border between interpersonal and mass communication", *RSUH/RGGU Bulletin, "Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies" Series*, no. 10, pp. 82–96, DOI: 10.28995/2686-7249-2022-10-82-96.

Информация об авторе

Кирилл А. Зорин, кандидат философских наук, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; Kirill_zorin@mail.ru

Information about the author

Kirill A. Zorin, Cand. of Sci. (Philosophy), Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125047; Kirill_zorin@mail.ru